

УДК 811.161.1

ЛОГИКА ОБРАЗНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ МОДЕЛИ «ЖИВОЕ»)

© Фарвазиева И.Р., Илюхина Н.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: farvazieva.ilmira@mail.ru

Цель исследования – выяснить, как осмысляется внутренний мир человека в процессе общения в обыденной жизни, в художественной литературе. Исследование проводится на материале Национального корпуса русского языка.

Предметом анализа в качестве объектов концептуализации (осмысления) были выбраны слова – *сознание, ум, память, воображение, взгляд, душа, голод, сытость, боль*. Мы выбирали высказывания, в которых с помощью глаголов и прилагательных осмысляется природа названных этими словами реалий.

Проведенный анализ показал, что названные абстрактные реалии во многих случаях осмысляются в речи человека неосознанно. Те слова, что мы употребляем по отношению к человеку, незаметно для участников общения переносятся на абстрактные феномены, его «части», представляющие его внутренний мир.

В примерах типа *воображение работает круглые сутки само* происходит неосознаваемый говорящим сдвиг в употреблении глагола *работает*, который обычно используется по отношению к человеку в целом (*инженер работает*), – сдвиг на характеристику воображения или другой абстрактной сущности из сферы человека (сознания, ума, памяти и т. д.). В этом можно усмотреть метонимию – перенос слова *работает* с человека на его часть (человеческое воображение), т. е. с целого на часть. В результате такого метонимического сдвига в употреблении слова *работает* происходит осмысление (концептуализация) этих абстрактных сущностей, являющихся «частями» человека – по аналогии с человеком, с живым существом.

В результате метонимического переноса меняется и значение глагола, как в примере *Наше трехмерное сознание видит несовершенство и раздробленность бытия* (А.Н. Толстой). Глагол *видеть* приобретает значение осведомленности в этом вопросе, т. е. мы знаем про «несовершенство и раздробленность бытия». Таким образом, в данном употреблении значение глагола *видеть* отличается от его прямого значения – деятельности органа зрения. Приведем и прокомментируем еще несколько аналогичных примеров. *Боль мешала думать, мешала найти единственный правильный выход* (Б. Васильев). Глагол *мешает* по отношению к боли наличие психологического препятствия, затрудняющего поиск правильного пути. Глагол *трудиться* в выражении *А может, именно в атмосфере страха наиболее напряженно и трудится ум?* (В. Быков) выражает значение познавательной способности, способности логически мыслить.

В результате анализа собранного материала можно сделать вывод, что осмысление (концептуализация) абстрактных сущностей в результате перенесения представления о человеке на эти его сущности является не единичным случаем, не сознательным выбором автора олицетворения как тропа, а имеет регулярный характер. Приведем для иллюстрации этого положения еще несколько высказываний: *Взбудораженное сознание испытывало беспокойство* (В. Быков); *Занятое сознание не успевает воспринять эмоциональный подтекст* (М. Трещанская). Неосознанно вместо обозначения человека говорящий называет ту его «часть», которую соотносит с

этим видом жизнедеятельности человека. В результате этой подмены сознание осмысливается как субъект, способный испытывать состояние, выполнять действия. Ср. также: *Быстрый, изворотливый ум живо представил возможное положение дел* (Ф. Зарин-Несвицкий).

Обратим внимание на следующий аспект наблюдаемого процесса: хотя перенос глагола происходит по смежности, но высказывания понимаются как метафоры: абстракциям оказываются приписаны свойства живого существа, например: *Душа, умеющая годами таить злость* (В. Шершеневич); *Его разбудила боль* (В. Панова).

В большинстве случаев, как в приведенных примерах, перенос представления о человеке (о живом существе) на абстракцию не воспринимается как сознательный перенос, как образное средство, как метафорический троп. В этих выражениях запечатлен основной способ осмысления этих абстракций, их природы.

Однако вместе с тем в ряде случаев можно усмотреть сознательный прием использования этого образа как живой метафоры. Приведем примеры.

Ум его, как в обморок, упал в беспощадную ясность (А. Слаповский). Такая образная концептуализация воспринимается как авторская, употребляется для более выразительной характеристики умственного состояния и мыслительной деятельности человека – неожиданного наступления ясности.

Память моя нашептала мне подходящее для покаяния место (В. Астафьев). Глагол речи *нашептала* употреблен, чтобы показать сокровенность внутреннего действия по поиску и нахождению верного решения.

Разум, воля и сытость гуляли по ней (стране) хозяевами, как по райскому саду (А. Иличевский). Выражение *гулять хозяевами*, употребленное автором по отношению к такого рода абстракциям, экспрессивно указывает на довольство, свободное проявление разума и воли в стране.

Знакомая боль ударила в темя, прокатилась по позвоночнику, запустила коготь в каждую клетку, в каждый нерв и принялась драть (А. Стругацкий). Для более образной и экспрессивной характеристики состояния боли автор концентрированно употребляет глаголы со значением движения и физического воздействия: *прокатилась, запустила коготь, принялась драть*.

После того как наше сознание уже наделило эти абстрактные сущности человеческими признаками, осмыслило, концептуализировало их как живые существа, мы привычно используем такую лексику по отношению к ним. А воображение подсказывает путь поиска средств характеристики этих сущностей внутреннего мира человека именно среди средств номинации человека. Так, наряду со стертыми, привычными средствами (*память помогла восстановить события прошлого*) в речи возникают и неожиданные слова, которые выражают тот же смысл, но выглядят более неожиданными (*память нашептала...*).

Таким образом, массовый перенос свойств человека на реалии внутреннего мира человека имеет характер закономерности. Метафорический образ человека выступает главным способом концептуализации внутреннего мира человека.

Библиографический список

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с.